

Шубина И.Б. Основы драматургии и режиссуры рекламного видео: Творческая мастерская рекламиста. М., 2004.

Поступила в редакцию 04.02.05.

Светлана Николаевна Короткая - преподаватель-стажер, соискатель кафедры русского языка. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Т.Н. Вольнец.

Г. В. ПАЛЬЯНОВА

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ВИДА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Доказывается, что лишь комплексное, системное рассмотрение способов выражения значения глагольного вида, использование понятия «номинативный ряд», сопоставление синтетических и аналитических единиц дает полную картину этого явления.

In this article the author's aim is to prove that only complex systematic analysis of Aspect expression means, the usage of the notion «nominative chain» and comparative analysis of the analytical and synthetic constructions create a complete picture of this phenomenon.

Деривация синтетическая и аналитическая, «конденсация» и «разложение» есть две стороны одного и того же процесса. Они дополняют и компенсируют возникающую недостаточность. Семантические и структурные особенности синтетической деривации определяют семантические и структурные особенности аналитической, что, в свою очередь, предполагает развитие языковой системы. «Во взаимном "сужении - расширении" роли как аффиксальных, так и аналитических средств выражения заключается динамика эволюции номинативной системы» (Никитевич 1999, 27). Поэтому передачу определенного лексико-грамматического значения следует рассматривать в системе, принимая во внимание все синтетические и аналитические формы. Опираясь на данное утверждение, на материале польского языка (NSJP, SJP, WSPR) мы проведем синхронный анализ способов реализации одного из глагольных значений - значения вида.

В польской лингвистике существуют разные точки зрения на природу грамматической категории вида. В суффиксальных видовых парах формально мотивированной является лексема HCB, в префиксальных - лексема CB. Различается также продуктивность суффиксальных и префиксальных показателей этой грамматической оппозиции. Преобладают суффиксальные видовые пары, члены которых являются формами одной лексемы. Префиксальная видовая оппозиция из-за нерегулярности в выборе префикса и внесения им нового момента в лексическое значение исходной основы рассматривается как оппозиция двух разных лексем (*czytac/przeczytac* - 'читать'/'прочитать', но: *szyc/uszyc* - 'шить'/'сшить', *pisac/napisac* - 'писать'/'написать'). Часть исследователей, таким образом, полагают, что «вид для части глаголов - категория словоизменительная, для части - несловоизменительная» (Morfologia 1998, 84).

Другие ученые рассматривают вид как «несловоизменительную категорию глагола, имеющую самостоятельную семантическую ценность, которая показывает, выражено ли действие целостно, включая момент его окончания, или же оно показано в развитии» (Wspolczesny... 1993, 455).

Однако польские лингвисты считают такое определение неудобным, поэтому общепринятой считается точка зрения, представленная нами выше.

Все глаголы, кроме двувидовых (*ewakuowac* - 'эвакуировать', *autoryzowac* - 'авторизовать') и одновидовых (*cierpiec* - 'страдать, терпеть', *tchdrzyc* - 'труситься') глаголов, образуют т. н. видовые пары. Но лишь «глаголы, обозначающие процесс и действие, образуют видовые пары с тождественным лексическим и разным видовым значением» (Morfologia 1998, 161): *prochniec* ('разрушаться, тлеть') - *sprochniec*, *siewiec* ('сесть') - *osiwiec*, *uczyc* ('учить') - *nauczyc*. Остальные глаголы образуют так называемые «лексико-видовые пары»: *chudnac* ('худеть') - *schudnac* (там же, 165).

Обратимся также к тому, как исследователи рассматривают проблему синтетизма и аналитизма в деривации. Так, интересно замечание М.М. Копыленко и З.Д. Поповой: «Фразеосочетания типа *дать совет, пробудить интерес, принять решение, иметь мнение, делать карьеру, нести ответственность* и под. не привлекают внимания ни синтаксистов, ни фразеологов. Для первых это словосочетания глагола с винительным прямого объекта, ничем не отличающиеся от *писать письмо, печь блины, рубить дрова*, для вторых эти сочетания не представляют интереса, потому что в них нет образности, экспрессивности, уникального значения компонента или других ярких свойств. Между тем глагольно-субстантивные (словосочетания) представляют значительный фонд фразеосочетаний в любом языке и отличаются идеоматичностью... Очевидно, что они представляют ценный объект для наблюдений и изучения» (Копыленко, Попова 1972, 74). В рамках фразеологии рассматривает подобные сочетания В. М. Филиппова, определяя их как тип глагольных фразеологизмов (см. Филиппова 1968). Несколько иную позицию занимает В.С. Сидорец, вводя разграничение, правда, не совсем четкое, между фразеологизмами и «вербоидами» - неоднословными наименованиями действия, выступающими в функции коммуникативных эквивалентов глаголов (*вести диалог, сделать ошибку* и под.) (см. Сидорец 1993). В качестве основного свойства вербоида автор называет реальную или потенциальную способность «сворачиваться», деривационную соотнесенность (*оказывать помощь - помогать, вести репортаж - *репортажить*). На наш взгляд, наиболее точной является точка зрения В.М. Никитевича, который рассматривает подобные аналитические единицы - «деривационные сочетания» (ДС) - как своего рода продолжение словообразования в синтаксисе. Определяющими признаками ДС он называет: соотнесенность одного из компонентов ДС со словообразующим аффиксом (аффиксами); регулярность соотнесения одного из слов ДС с формантом словообразовательного ряда производных слов; коммуникативную функцию; эксплицитную связь, т. е. знаковое родство с мотивирующим словом (см. Никитевич 1985). Таким образом, далее для сочетаний слов, которые обладают всеми четырьмя названными свойствами, мы будем использовать термин В.М. Никитевича «деривационное сочетание».

Нас интересует, прежде всего, деривационный аспект ДС, т. е. соотнесенность с реальным или потенциальным аффиксальным производным, частотность употребления и, главное, сама возможность выражения определенной семантики с помощью различных средств. Результаты исследования языкового материала позволяют утверждать, что важную роль наряду с возможностями морфем играют также определенные типы сочетаний, являющиеся коммуникативными эквивалентами однословных глагольных лексем, т. е. ДС.

Итак, на материале польского языка проведем синхронный анализ речевых микросистем глагольного вида - номинативных рядов - во всей совокупности синтетических и аналитических единиц. Анализ единиц различных уровней позволяет заметить, что в выражении семантики глагольного вида наряду с суффиксацией, префиксацией и возможностями контекста важную роль играют соответствующие ДС.

Чаще всего в языке мы имеем дело с номинативными рядами, когда семантика глагольного вида выражена посредством префиксации, с одной стороны, в соответствующих ДС, с другой (присутствуют все четыре формы - две синтетические и две образованные с участием ДС): *bladnq/blednq* ('блед-HeTb)/*zbladnq/zblednq* - *stawac siq/stac siq bladym; bogacic* ('обога-*maib'ywzbogacic* - *czynic/uczynic bogatym; brudzić* ('пачкать)/*ubrudzić - czynic/uczynic brudnym; brzydnq* ('p,ypHejb')/*zbrzydnq* - *stawac siq/stac si\$ brzydkim; chudnq*('xyp,eTb')/*schudnq* - *stawac siq/stac si\$ chudym; denerwowac* ('nepBАpoBaTb)/*zdenewowac* - *czynic/uczynic zdenewowanym; doskonalic* ('со-*вершенствовать')/(7cYо5/cona/c* - *czynic/uczynic doskonatym, drqtwiec* ('неметь, це-*пенеть')/ocYr¹/m/ес* - *stawac siq/stac siq odrqtwiatym, glupiec* ('глупеть')/*zgiupiec* - *stawac siq/stac siq gfupim; gniewac* ('злуть')/*pogniewac* - *wywotywas/wywofac gniew; irytowac* ('pa3p,pa>Kajb'yzirytowac - *wywoiywas/wywotac irytacij; malec*

('уменьшаться, *убывать*')/*zmalec* - *stawac siq/stac siq matym; mqdrzec* ('ум-HeTb)/*zmqdrzec* - *stawac siq/stac si\$ mqdrym; mizerniec* ('худеть')/*zmizerniec* - *stawac si^/stac siq mizernym; mfodniec* ('молодеть')/oc(т/oc/п/ec - *stawac si\$/stac siq mlodym* и т. д.

Как мы видим, большое количество ДС коррелирует с видовыми парами глаголов. Мы можем предполагать наличие явления универбации, которое проявляется в сгущении семантического содержания расчлененного наименования в одно слово путем утраты одного из значимых самостоятельных элементов слов, входящих в состав данного наименования (см. Исаченко 1985, 341). При этом сохраняется исходное значение и грамматические функции. Это та же способность, которую В.С. Сидорев назвал способностью «сворачиваться», реально (*давать совет — советовать*) или потенциально (*вести диалог - *диаложить*). Такие номинативные ряды, где для выражения значения НСВ и СВ имеют место четыре номинативных единицы (два аффиксальных производных и два ДС), мы называем потенциально полными.

Однако в системе синтетических/аналитических видовых пар зачастую имеются и «пробелы», когда, например, отсутствует аффиксальное производное для совершенного вида (СВ): *klarowac* ('очищать, объяснять') - *czynic/uczynic klarownym; puszcyc* ('взьерошивать, распускать') - *czynic/uczynic puszystym*. Причиной может служить само лексическое значение глаголов, которое «содержит известные компоненты, не поддающиеся перфективации/имперфективации» (Кошмидер 1962, 113). Об этом говорил и А.В. Бондарко, отмечая, что соотносительность или несоотносительность по виду определяется, прежде всего, семантическим фактором - влиянием способа действия на вид. «Если значение способа действия данного глагола сочетается со значениями обоих видов, то этот глагол может быть соотносительным, т. е. иметь формы обоих видов или образовать пару с глаголом противоположного вида; если же значение способа действия совместимо со значением лишь одного из видов, глагол оказывается несоотносительным, т. е. имеет форму только одного вида и не образует пары с каким-либо глаголом противоположного вида» (Бондарко, Буланин 1967, 44).

В номинативном ряду могут отсутствовать обе синтетические формы, имеют место лишь ДС, выражающие значения НСВ и СВ: *stawac siq/stac si\$ bojazliwym* ('боязливым'), *nieprzyjemnym* ('неприятным'), *okropnym* ('ужасным'), *ostroznym* ('осторожным'), *pamiqtiwym* ('злопамятным'), *pechowym* ('невезучим, неудачным'), *poszcziwym* ('добрым, честным'), *prawdomdwnym* ('правдивым'), *przebiegтым* ('хитрым, ловким'), *przyjacielskim* ('дружественным'), *pyskatym* ('языкастым'), *romantycznym* ('романтичным'). Такого типа сочетания мы называем деривационными, так как им соответствуют потенциальные синтетические формы и они, таким образом, удовлетворяют определяющим признакам ДС (см. выше): ср. *stawac siq/stac siq wesotym - weselec/poweselec* и *stawac siq/stac si\$ wsciekтым - *wscieklec/zewscieklec*. «Как известно, потенциальная единица языка может соответствовать всем свойствам системы и тем не менее не быть реализованной; и, наоборот, реализованной может быть единица, не соответствующая или не полностью соответствующая системным закономерностям» (Улуханов 1991, 291).

В подобных примерах, где отсутствует синтетическая форма (формы) для выражения семантики НСВ/СВ, аналитические конструкции (ДС) становятся единственным способом передачи требуемого глагольного значения. Таким образом, «аналитическое формообразование» (Виноградов 1947, 35) или «синтаксическое» (Виноградов 1952, 112) восполняет морфологическую недостаточность.

Ущербность микросистем глагольного вида может также заключаться в отсутствии обеих форм (синтетической и аналитической) для СВ: *fiirtowac* ('флиртовать') - *uprawiac flirt, seksic* ('заниматься любовью') - *uprawiac seks*. Наименее полными являются номинативные ряды, в которых присутствуют только производные формы НСВ (*bfaznowac* ('паясничать, дурачиться'), *buszowac* ('рыскать, бушевать, резвиться'), *chelpic si\$* ('хвастаться'), *chlubic si\$* ('гордиться'), *doskwierac* ('досаждать'), *grymasic* ('капризничать, привередничать'), *kaprysic* ('капризничать, привередничать')) или СВ (*ocknqc si\$* ('очнуться, опомниться')). Опять же причиной такой неполноты является лексическое значение глаголов

(см. выше). Такие номинативные ряды, где отсутствует одна и/или более номинативная единица (аффиксальное производное (производные) и/или ДС (сочетания)), мы называем потенциально ущербными.

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости расширения понятия о глагольном виде в его традиционном понимании. Выражение значения вида, таким образом, следует рассматривать в системе, совокупности всех синтетических и аналитических форм.

Такой подход к рассмотрению способов выражения значения глагольного вида в польском языке позволяет представить их следующим образом:

лексема	ДС	лексема	ДС
НСВ/СВ	НСВ/СВ	<i>brzydnąc / zbrzydnąc</i>	<i>stawac siQIstac si\$ brzydkim</i>
НСВ/0	НСВ/СВ	<i>klarowac/0</i>	<i>czynic/uczynic klarownym</i>
0/0	НСВ/СВ	0/0	<i>stawac si\$I stac siq bojzliwym</i>
НСВ/0	НСВ/0	<i>fHrtowac / 0</i>	<i>uprawiac flirt 10</i>
НСВ/0	0/0	<i>grymasic/ 0</i>	0/0
0/СВ	0/0	0 / <i>оскпщс si\$</i>	0/0

В связи с рассматриваемой проблемой следует обратиться к такому интересному явлению, как двувидовые глаголы, которые являются ярким примером стремления к языковой экономии. Совмещая в одной лексеме значение НСВ и СВ, эти глаголы выступают «конденсатами» высшей степени, подтверждая мнение о том, что каждое слово в языке «стремится освободиться от своей исходной описательности, превратиться в неразложимое на значимые части целое, стать словом "ярлыком"» (Ибрагимова 1985, 341). И если в представленном выше материале это стремление реализуется с большей или меньшей регулярностью, то двувидовые глаголы выступают своего рода пределом конденсации одного и того же видового значения в рамках одной лексемы. А.В. Исаченко писал об этом типе глаголов как об аномалии в языках, отмечая в связи с этим закономерность того, что двувидовость подвергается воздействию аналогии и постепенно устраняется (см. Исаченко 1960, 146). Однако количество этих «аномальных» единиц в языке растет (см. Николаева 1968), а потому было бы правильнее рассматривать двувидовость не как аномалию, а как один из способов выражения значения вида, наряду с представленными выше. Так, совершенно очевидно, что существуют средства устранения двузначности двувидовых глаголов. Наряду с префиксацией, суффиксацией и возможностями контекста в этом процессе активно участвуют аналитические глагольные конструкции (ДС), являющиеся коммуникативными соответствиями двувидовых лексем: *adaptowac* ('приспособить/приспосабливать, обработать/обрабатывать') - *dokonać/dokonywać adaptacji*, *akredytowac* ('аккредитовать') - *udzielać/udzielić akredytacji*, *ewakuowac* ('эвакуировать') - *przeprowadzać/przeprowadzić ewakuację*, *konsekwowac* ('освятить/освящать, посвятить/посвящать') - *udzielać/udzielić konsekracji*. Вместе эти конструкции образуют номинативные ряды, подобно тем, какие составляют аффиксальные производные и соответствующие им ДС. В то же время в языке продолжает сохраняться и функционировать целый ряд двувидовых глаголов, которые не имеют аналитических деривационных эквивалентов: *anulowac* ('аннулировать, отменить/отменять'), *autoryzowac* ('авторизовать'), *awansowac* ('повысить/повышать по службе, назначить/назначать (на высшую должность), продвинуться/продвигаться по службе'), *katapultowac* ('катапультировать'). Это два полюса выражения видового значения, когда имеют место полные и крайне «ущербные» номинативные ряды. Последние лишь относительно можно назвать рядами, так как они состоят всего из одной лексемы и имеют вид: *katapultowac10* - 0/0.

Не менее интересно и противоположное явление в языке - существование и функционирование одновидовых глаголов. Это в основном глаголы, обозначающие эмоциональное состояние, переживания: *bad si?* ('бояться'), *krqpowac si\$* ('стесняться'), *obawiac si\$* ('опасаться, бояться'), *szczycic si\$* ('гордиться') *zachwycac siq* ('восхищаться') и под. Восполнить «пробелы» в номинативном ряду помогают соответствующие ДС НСВ и СВ (*zachwycac siq* ('восхищаться') - *odczuwac/odczuc zachwyт* и т. д.).

Проблема возможности реализовать необходимое значение глагольного вида средствами аффиксации и аналитической деривации не решена до конца. В чем причины полноты/неполноты номинативных рядов глаголов? Ю.С. Маслов указывает на то, что все дело «в семантике самих непарных глаголов, в том, что лексическое значение данного глагола, отражая определенные объективные свойства соответствующего действия, оказывается несовместимым с грамматическим значением того или иного вида» (Маслов 1984, 54). Очевидно, необходимо также учитывать «семантические особенности отдельных группировок глагольных основ внутри одного и того же способа действия, стилистическую и эмоциональную окраску глаголов» (Бондарко, Буланин 1967, 46). Обращение к семантике привело лингвистов к пониманию необходимости значительно расширить класс одновидовых глаголов. В то же время отметим, что в языке функционирует ряд аналитических соответствий, способных восполнить существующую недостаточность. Как известно, любая однословная номинативная единица может быть соотнесена с раздельнооформленным смысловым эквивалентом. Они, однако, имеют разный характер (ср.: *оскпіц сія* ('очнуться, опомниться') - *odzyskac przytomnosć*, *adaptowac* ('приспособить/приспосабливать, обработать/обрабатывать') - *dokonac/dokonywac adaptacji*). В первом случае морфологическая недостаточность одновидового глагола восполняется этимологически посторонним сочетанием, но соотнесенным с ним по виду, во втором - этимологически непосторонним, также с сохранением соотнесенности по виду. И именно данная пара, состоящая из однословной номинативной единицы и соответствующего ДС, является членом номинативного ряда. Системы именно таких синтетических/аналитических коррелятов, выражающих значение ИСВ/СВ, были нами рассмотрены.

Проанализированный материал подтверждает, что лишь комплексное, системное рассмотрение способов выражения значения глагольного вида, использование понятия «номинативный ряд», сопоставление синтетических и аналитических единиц дают полную картину этого явления.

Сокращения

NSJP - Nowy słownik j-zyka polskiego / Pod red. A. Markowskiego. PWN. Warszawa, 2003; SJP - Słownik j-zyka polskiego / Pod red. M. Szymczaka. PWN. Warszawa, 1992; WSPR - Wielki słownik polsko-rosyjski: 2 t. Moskwa; Warszawa, 1988.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л., 1967.
Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л., 1947.
Виноградов В.В. Вопросы теории и истории языка. М., 1952.
Ибрагимов Г.Т. К вопросу о семантической конденсации в русском языке // Актуальные вопросы глагольно-именного словообразования в русском и других славянских языках. Сб. науч. статей. Самарканд, 1985. С. 12-16.
Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология: В 2 ч. Братислава, 1960. 4. 2.
Исаченко А.В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских языков. Slavia, 1985, г. XXIV, s. 3. С. 340-346.
Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972.
Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза // Вопросы глагольного вида. М., 1962.
Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
Никитевич А.В. К описанию номинативной системы языка. Мн., 1999.
Никитевич В.М. Основы номинативной деривации. Мн., 1985.
Николаева Е.К. Разработка двувидовых глаголов в толковых словарях русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1968.
Сидоренко В.С. Неоднословные наименования действия у восточных славян - избыточность или необходимость. Мозырь, 1993.
Улукханов И.С. О причинах, влияющих на степень системности и нормативности языковых единиц // Известия Академии наук СССР. Т. 50. 1991. №4. С. 291 -304.
Филиппова В.М. Развитие глагольной фразеологии в русском литературном языке XVIII века (устойчивые глагольно-именные сочетания) // Русская литературная речь в XVIII веке. М., 1968.
Morfologia: Gramatyka wspolczesnego j-zyka polskiego / Pod red. R. Grzegorzczukowej et al. 2 wyd., zmien. Warszawa, 1998.
Wspolczesny j-zyk polski / Pod red. J. Bartminkiego. Wroclaw, 1993.

Поступила в редакцию 25.10.04.

Галина Валентиновна Пальнюкова - аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор А.А. Кожина.